

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI: 10.18101/1994-0866-2021-2-27-32

ЛЮБОВЬ И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ С РАЦИОНАЛЬНЫМИ ФОРМАМИ ПОЗНАНИЯ ОБЪЕКТА ЛЮБВИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

© **Баранов Евгений Викторович**

преподаватель,
Российский государственный университет правосудия
Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
baranov.zhenya@list.ru

Аннотация. Настоящая статья является продолжением исследования автора темы любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, когда последний для него является безусловной ценностью. В качестве методологической основы данного исследования является понятие «внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту». Любовь как его высшая форма включает в себя формы эмпирического познания субъектом любви объекта любви, а именно: ощущения, восприятия, представления; формы рационального мышления и познания субъектом любви объекта любви: понятие, суждение, умозаключение; эмоции и душевные чувства субъекта любви по поводу объекта любви. В статье предпринята попытка соотносить понятие любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения человека к объекту именно с рациональными формами познания субъектом любви объекта любви, а именно: понятием, суждением, умозаключением.

Ключевые слова: любовь, внутреннее ценностное отношение, субъект любви, объект любви, понятие, суждение, умозаключение

Для цитирования

Баранов Е. В. Любовь и ее соотношение с рациональными формами познания объекта любви: философский анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 2. С. 27–32.

Если рассматривать любовь как высшую форму внутреннего ценностного отношения человека-субъекта к объекту, когда объект для субъекта является безусловной ценностью [3], то в ней происходит сочетание таких содержаний, как ценностное (аксиологическое), морально-нравственное (этическое), бытийно-экзистенциальное (онтологическое), познавательное (гносеологическое), душевное (психологическое), потому что «познание, чувство и воля не существуют обособленно друг от друга. Чувствуя, мы переживаем свое отношение к тому, что мы познаем или делаем» [10, с. 5].

Если на уровне чувственного познания происходит встреча субъекта с объектом во внешнем субъекту мире, где данному объекту еще только предстоит стать объектом собственно любви [4], то далее, когда на уровне чувственного познания формируется целостный образ объекта [1], у субъекта происходит формирование понятия, суждений и умозаключений о нем на уровне рационального познания [2], сопровождаемое при этом эмоциональным отношением субъекта к объекту. Если «основными... актами жизни человека являются акты позна-

ния, оценки и практики, соединенные в один узел» [11, с. 264], то можно говорить, например, «о внутреннем, трехкомпонентном структурном строении отдельных установок личности. Этими компонентами являются познавательный (когнитивный), эмоциональный (аффективный) и действенный (конативный)» [9].

В любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту можно также наблюдать познавательный (когнитивный) аспект, когда субъект любви располагает определенным знанием объекта своей любви; эмоциональный аспект — когда субъект любви переживает, можно сказать, проживает свою связь с объектом любви, пропускает через себя и, в этом смысле, сквозь себя свое отношение к объекту любви; практический аспект, когда субъект любви вступает во внешние отношения с объектом любви, например, при межличностном взаимодействии.

Познавательный аспект любви включает в себя чувственную и рациональную формы познания субъектом любви объекта своей любви. Любое внутреннее ценностное отношение человека к кому-то или чему-то так или иначе включает в себя: 1) формы эмпирического познания: ощущение, восприятие, представление объекта; 2) формы рационального мышления и познания: понятие, суждение, умозаключение по поводу объекта; 3) эмоции и душевные чувства, возникшие по поводу объекта, следовательно, любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения человека также включает это в себя. Более того, можно говорить не только о том, что любовь включает в себя ощущение, восприятие субъектом любви объекта любви, его представления о нем, понятия, суждения, умозаключения субъекта любви об объекте любви, а также его эмоции и чувства души в отношении него — все это имманентно, т. е. внутренне присуще любви; все это в снятом виде содержится в ней, — но и сама любовь включена, содержится в ощущениях и восприятии субъектом любви объекта любви, в его представлениях о нем, понятии, суждениях, умозаключениях субъекта любви об объекте любви, а также в его эмоциях и чувствах души в отношении него; любовь имманентна, т. е. внутренне присуща всему этому; любовь в снятом виде содержится во всем этом.

Если объект любви является материальным, то он дается пяти органам чувств тела человека-субъекта, в процессе чего возникают чувственные формы познания: ощущения, восприятие, представления в нем. Но если объектом любви выступает Бог, природа, родина, личность другого человека, то это не может быть познано чувственным познанием, но может быть познано рациональным познанием, порождая понятие, суждения и умозаключения об объекте любви в сознании субъекта любви.

Но в отличие от рациональных форм познания (понятия, суждения, умозаключения) любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения человека-субъекта к объекту всегда эмоционально окрашена и носит индивидуально ценностный характер, имеет ценностную направленность на объект. Более того, сама любовь порождает ценностное содержание объекта любви для субъекта любви, наделяя объект особым ценностным смыслом, значением для субъекта. И в этом смысле до любви субъекта к объекту последний не является объектом любви, — таковым он становится только после направленности любви субъекта на него. Вот почему само лишь познание субъектом объекта — это еще не лю-

бовь, а лишь предпосылка любви. Когда у субъекта формируются понятие об объекте, суждения и умозаключения о нем, это может способствовать возникновению любви к нему, но без возникновения внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту как к безусловной ценности, когда объект для субъекта обретает особую значимость, исключительный смысл для субъекта, сами по себе понятие об объекте, суждения и умозаключения о нем — это еще не любовь.

Любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения — это привнесение субъектом индивидуально-личного ценностного содержания в понятие объекта своей любви, в суждения и умозаключения о нем. Любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения — это наполнение человеком-субъектом любви индивидуально-личного ценностного значения для себя в содержание понятия объекта своей любви, а также в содержание суждений и умозаключений о нем.

Если понятие — это «логическая форма мышления, отражающая объект (класс объектов) в их существенных признаках» [6, с. 55], а внутреннее ценностное отношение — это именно отношение человека-субъекта к этому отражающемуся в «логической форме мышления» «объекту (классу объектов) в их существенных признаках», то любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения — это привнесение человеком-субъектом любви индивидуально-личного ценностного содержания в этот отражающийся в «логической форме мышления» объект любви в его существенных признаках; это привнесение субъектом любви индивидуально-личного ценностного значения для себя в понятие об объекте своей любви. Если «любые свойства, черты, состояния предмета, которые так или иначе характеризуют предмет, выделяют его, помогают распознать среди других предметов, составляют его признаки» [7, с. 30], то внутреннее ценностное отношение к ним привносит оценочную окраску в их содержание для субъекта, и любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения определяет ценностное значение для субъекта любви этих «свойств, черт, состояний» объекта любви, «которые так или иначе характеризуют..., выделяют его, помогают распознать среди других..., составляют его признаки». Когда в процессе рационального познания у субъекта любви формируется понятие об объекте своей любви, то любовь субъекта порождает ценностное содержание, смысл, значение объекта для субъекта.

Если суждение — это «форма логического мышления, что-либо утверждающая или отрицающая» [6, с. 55], а внутреннее ценностное отношение — это именно внутреннее отношение человека-субъекта к этому «что-либо утверждающему или отрицающему», то любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения — это привнесение человеком-субъектом любви индивидуально-личного ценностного содержания в это «что-либо утверждающее или отрицающее» об объекте своей любви; это привнесение субъектом любви индивидуально-личного ценностного значения для себя в его суждения об объекте любви.

Акт оценки очень часто присущ любому суждению, т. е. суждение, как правило, уже содержит в себе выражение оценки субъектом того или иного объекта, предмета, явления и т. д., но внутреннее ценностное отношение человека-субъекта к тому или иному объекту — это именно душевное, эмоциональное пе-

реживание и даже проживание, прочувствование значения этого объекта для этого субъекта: «совокупность человеческих чувств — это, по существу, совокупность отношений человека к миру и прежде всего к другим людям в живой и непосредственной форме личного переживания» [8, с. 544]. И суждение, которое может уже содержать в себе акт оценки, будет лишь следствием этого душевно-эмоционального состояния субъекта, неким внешним вербальным (словесным) оформлением его. И любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения пропитывает суждения субъекта любви об объекте любви; каждое суждение субъекта любви об объекте любви имманентно, т. е. внутренне присуща любовь этого субъекта к этому объекту.

При этом любовь может не совпадать с тем или иным суждением субъекта любви об объекте своей любви. Любовь не сводится к совокупности суждений субъекта любви об объекте своей любви. Вот почему наказывать своего ребенка — не значит перестать его любить; ссориться с родителями — не значит перестать их любить; не выполнять религиозных ритуальных действий — не значит перестать любить Бога; бороться с режимом — не значит перестать любить свою Родину.

Если умозаключение — это «логическая форма мышления, посредством которого из ранее установленного знания выводится новое знание» [6, с. 55], а внутреннее ценностное отношение — это именно внутреннее ценностное отношение человека-субъекта к этому «новому знанию», выводимому «из ранее установленного знания», то любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения — это привнесение человеком-субъектом любви индивидуально-личного ценностного содержания в это «новое знание» об объекте своей любви, выводимому «из ранее установленного знания» о нем; это привнесение субъектом любви индивидуально-личного ценностного значения для себя в умозаключения, которые он делает об объекте своей любви. И любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения пропитывает умозаключения субъекта любви об объекте своей любви. Каждому умозаключению субъекта любви об объекте любви имманентно, т. е. внутренне присуща любовь этого субъекта к этому объекту.

Но так же как любовь может не совпадать с суждениями субъекта любви об объекте своей любви и любовь не сводится к совокупности его суждений о нем, точно так же любовь может не совпадать с умозаключениями субъекта любви об объекте своей любви, любовь — это не совокупность его умозаключений о нем.

Так как «реальный мыслительный процесс связан со всей психической жизнью индивида» [8, с. 391], «эмоциональные моменты чувства, выражающего в субъективной форме переживания, отношение человека к окружающему, включаются в каждый интеллектуальный процесс и своеобразно его окрашивают. Мыслит не «чистая» мысль, а живой человек, поэтому в акт мысли в той или иной мере включается и чувство» [8, с. 391], т. е. любовь как высшая форма внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту пропитывает, встроена, инкорпорирована в то понятие, которое у него складывается об объекте своей любви, в те суждения, которые он выносит об объекте своей любви, в те умозаключения, которые он выводит об объекте своей любви.

Более того, любовь — это всегда отношение субъекта к объекту в целом, и если любовь — это отношение субъекта к объекту как к безусловной и самой главной ценности для субъекта, то понятия, суждения и умозаключения, которые складываются и производятся субъектом любви в отношении отдельных качеств, свойств, признаков объекта любви, могут не совпадать с его любовью к объекту в целом. Другими словами, любовь к объекту в целом не исключает негативного (отрицательного) отношения субъекта любви к отдельным качествам, свойствам, признакам объекта любви, которое может выражаться в отрицательных понятиях, суждениях и умозаключениях о них. В этом смысле можно любить человека, но негативно относиться к его характеру; можно любить родину, но видеть в ней недостатки; можно любить Бога, но не признавать ни одной религии, порождаемой те или иные представления о Нем.

Таким образом, внутреннее ценностное отношение человека-субъекта к объекту содержит в себе и чувственный, и рациональный, и эмоциональный аспекты, не может сводиться к каждому из них в отдельности, например, по Brentano, «есть три основных класса... Первый класс — это класс представлений... Второй класс — это класс суждений... Третий класс — это эмоции, движения души в самом широком смысле слова, от элементарного «нравится» или «не нравится»... до радости или печали... и до сложнейших феноменов выбора целей и средств» [5, с. 120]; и существует возможная «противоположность интенциональных отношений; в суждении у нас есть признание или отвержение, в деятельности души любовь или гнев, приязнь или неприязнь. В акте представления что-либо подобное отсутствует» [5, с. 120]. Любовь же как высшая форма внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту каким-то образом является сложнейшим сплавом, синтезом, единством и чувственного, и рационального, и эмоционального, где первые два являются предпосылками возникновения внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту, а третье порождает его особое значение и смысл для него, когда без этого объекта субъект не мыслит своего существования.

Литература

1. Баранов Е. В. Внутреннее ценностное отношение человека и его отличие от чувственных форм познания // Заметки Ученого. 2020. № 10. С. 103–106. Текст: непосредственный.
2. Баранов Е. В. Внутреннее ценностное отношение человека и его отличие от рациональных форм познания // Заметки Ученого. 2020. № 11. С. 87–89. Текст: непосредственный.
3. Баранов Е. В. Любовь как высшая форма ценностного отношения человека // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2018. № 4. С. 72–79. Текст: непосредственный.
4. Баранов Е. В. Любовь и ее соотношение с формами чувственного познания человека // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2020. № 5(36). С. 1–4. Текст: непосредственный.
5. Brentano Ф. О происхождении нравственного сознания // Избранные работы. Москва, 1996. 176 с. Текст: непосредственный.
6. Бузук Г. Л., Дубовик А. Н. Гносеология. Балашиха, 2003. 90 с. Текст: непосредственный.

7. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. Москва: Юристъ, 2002. 256 с. Текст: непосредственный.
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 720 с. Текст: непосредственный.
9. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с. URL: <http://www.klex.ru/2gr> (дата обращения: 11.04.2021). Текст: электронный.
10. Теплов Б. Психология. Москва: Учпедгиз, 1953. 255 с. Текст: непосредственный.
11. Тугаринов В. П. Избранные философские труды. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 344 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.04.2021; одобрена после рецензирования 30.04.2021; принята к публикации 11.05.2021.

LOVE AND ITS CORRELATION WITH RATIONAL FORMS
OF KNOWLEDGE OF LOVE'S OBJECT: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Evgeniy V. Baranov

Lecturer of General Education Department,
Russian State University of Justice
69a Novocheryomushkinskaya St., Moscow 117418, Russia
baranov.zhenya@list.ru

Abstract. The article is a continuation of our research on love as the highest form of the subject's internal values-based attitude to an object, when the latter is an absolute value for him. The study is based on the concept of "internal values-based attitude of the subject to the object". Love as its highest form involves the forms of empirical cognition of the love's object by the love subject, namely: experiences, perception, understanding; forms of rational thinking and cognition of the love object by the love subject: concept, ratiocination, statement of reasons; emotions and emotional feelings of the love subject in relation to the love's object. The article attempts to correlate the concept of love as the highest form of a person's internal values-based attitude to an object precisely with the rational forms of knowledge of the love's object by the love subject, namely: comprehension, judgment, ratiocination.

Keywords: love, internal values-based attitude, love subject, love's object, concept, ratiocination, statement of reasons

For citation

Baranov E. V. Love and Its Correlation with Rational Forms of Knowledge of Love's Object: A Philosophical Analysis. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2021; 2: 27–32 (In Russ.).

The article was submitted 12.04.2021; approved after reviewing 30.04.2021; accepted for publication 11.05.2021.